

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-розыскной деятельности

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:

**Проблемы соотношения оперативно-розыскных мероприятий и
следственных действий в борьбе с преступностью**

Выполнил:
слушатель учебной группы П-1602
младший лейтенант полиции
Коржов Сергей Сергеевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускаю
Начальник кафедры оперативно-
розыскной деятельности
полковник полиции

Шашин
Д.Г. Шашин
«17» 05 2021 г.

Руководитель:
профессор кафедры оперативно-
розыскной деятельности,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации
Железняк Николай Семенович

Дата защиты:
«24» июня 2021 г.

Оценка: *хорошо*

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

В.В.Скида
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия и как инструмент борьбы с преступностью.....	8
1.1. Оперативно-розыскные мероприятия понятие, признаки, основания и условия осуществления.....	8
1.2. Следственные действия: понятие, признаки, основания производства.....	14
Глава 2 Соотношение отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.....	21
2.1. Сходство и различия отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.....	21
2.2. Проблемы применения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в борьбе с преступностью.....	32
Заключение.....	65
Список использованных источников.....	68

Введение

Актуальность и новизна исследования. Права и свободы человека определяют в России смысл, содержание и применение законов, для этого каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища в соответствии со ст. 18, ч. 1 ст. 46, ст. 23 и 25 Конституции РФ и аналогичными положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г¹. Преступные посягательства существенно нарушают права и свободы человека и гражданина, в связи с чем борьба с преступностью является приоритетным направлением каждого государства.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) раскрытие преступлений является одной из первых и главных задач оперативно-розыскной деятельности. Это одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений в борьбе с преступностью. Быстрое и полное раскрытие преступлений обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также доступ потерпевших к правосудию, безопасность и благосостояние всего государственного строя. Быстрое раскрытие означает, что моменты обнаружения факта преступления и его раскрытия должны быть максимально сближены. Увеличение этого разрыва во времени затрудняет задержание виновных, сбор доказательств и нередко позволяет преступникам оставаться безнаказанными.

Вместе с тем быстрое раскрытие преступлений «по горячим следам» не должно приводить к нарушению законности. Тем самым сотрудники оперативных подразделений должны правильно и своевременно организовывать раскрытие преступлений путем использования имеющихся в

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы на Римском конгрессе 4 ноября 1950 г.: с изм. и доп. на 1 янв. 1990 г. // СПС «Гарант».

их арсенале сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и других оперативных служб. Кроме того, важным в деятельности оперативного сотрудника является соблюдение законодательства РФ. Иначе те данные, которые будут получены в результате проведения оперативных мероприятий, не смогут иметь доказательственное значение. Также для того, чтобы полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы могли стать доказательствами по уголовному делу, они должны соответствовать требованиям, предъявляемым доказательствам УПК РФ, в противном случае они могут быть признаны судом недопустимыми. Количество фальсификаций в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) остается на очень высоком уровне, что обуславливает актуальность проверки собранных оперативниками данных и придания им доказательственного значения.

Вопрос использования в процессе доказывания по уголовным делам результатов ОРД довольно важен. Ведь результаты ОРД являются важным средством подтверждения фактов преступной деятельности и активно используются в процессе доказывания по отдельным категориям уголовных дел. Вместе с тем практика показывает, что в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий допускается огромное количество нарушений, которые, безусловно, посягают на права и свободы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Вместе с тем следственные действия, проводимые в ходе проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, а также при расследовании уголовного дела, являются основой для формирования доказательственной базы. Таким образом, одним из базовых понятий в уголовно-процессуальной науке является понятие следственного действия. При этом на сегодняшний день не утихают дискуссии относительно него. Они касаются, прежде всего, определения природы следственного действия и, соответственно, вычленения из значительного числа процессуальных действий тех, которые надлежит считать следственными.

Стоит понимать, что отдельные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия довольно часто пересекаются между собой по своим, как по звучанию, так и по порядку их проведения и характеру получаемых результатов. В связи с этим возникает проблема, связанная с соотношением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Именно в этом, по нашему мнению, заключается актуальность исследования.

Актуальность исследования с теоретической точки зрения обусловлена наличием большого количества исследования как отечественных, так и зарубежных авторов, таких как В.А. Азаров, Д.И. Бедняков, Р.С. Белкин, Ю.П. Гармаев, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, В.К. Кореневский, Л.М. Карнеева, К.В. Ким, П.А. Lupинская, С.С. Овчинский, А.И. Птицын, В.М. Поляков, М.С. Строгович, А.В. Соловьев, В.Т. Томин, А.И. Трусков, А.А. Чувилёв, Е.А. Чечетин, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов, А.Д. Шаймуханов и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи проблемами производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, и их использования для борьбы с преступностью.

Предметом исследования является правовое регулирование (нормы уголовно-процессуального законодательства, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), теоретические и практические особенности использования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в борьбе с преступностью.

Целью данной работы является изучение проблемных вопросов теории и практики производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, и их использования для борьбы с преступностью.

Задачами данного исследования является:

1. Анализ понятия, признаков, оснований производства следственных действий;
2. Рассмотрение вопроса о понятии, основаниях и условиях оперативно-розыскных мероприятий;

3. Исследование сходств и различий отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

4. Анализ проблемы применения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в борьбе с преступностью;

Методологическую базу исследования составили современные достижения общей теории познания. В ходе исследования применялись сравнительно-правовой, формально-юридический, системно - аналитический, структурный, социологический, исторический и другие методы исследования.

Теоретической базой исследования служили работы ученых в сфере уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. В выпускной квалификационной работе анализируются нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности и производства следственных действий в доказывании по уголовным делам, постановления (определения) Конституционного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость. Изложенные в настоящем исследовании положения могут быть использованы: в законотворческой деятельности в качестве корректировки действующего уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства; в научно-исследовательской работе по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России, при подготовке методических рекомендаций осуществления легализации результатов оперативно-розыскной деятельности; при преподавании курса уголовного процесса.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения,

библиографического списка использованного нормативного материала и специальной литературы.

Глава 1. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия и как инструмент борьбы с преступностью

1.1. Оперативно-розыскные мероприятия понятие, признаки, основания и условия осуществления

В преамбуле к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отмечено, что настоящий закон закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Статья 1 указанного закона определяет, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых дан в статье 6, где также отмечено, что данный перечень может быть изменен или дополнен только федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако законодатель не дал в законе дефиниции оперативно-розыскного мероприятия и не раскрыл их содержание, что является его недостатком и в результате привело к длительной дискуссии в юридической литературе по вопросу определения его понятия, хотя, как отмечают ученые, оно выработано оперативно-розыскной теорией¹.

Так, О.В. Фирсов дает следующее определение: «Оперативно-розыскное мероприятие – это конкретная форма осуществления оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренными законами и подзаконными нормативными актами»².

К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков под оперативно-розыскным мероприятием предлагают понимать «комплекс оптимальных по времени, скоординированных действий, объединенных целью поиска улик (предметов, обстоятельств и т.п.), свидетельствующих о факте совершения преступления, указывающих на виновных в содеянном и позволяющих разоблачить их»³.

По мнению Н.С. Железняк оперативно-розыскные мероприятия представляют собой совокупность объединенных единым замыслом действий,

¹ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. В 2-х кн. Кн. 2: Оперативно-розыскные мероприятия и меры: Учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 6.

² Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие. М., 2011. С. 168.

³ Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. М., 1997. С. 200.

направленных на достижение поставленных перед оперативным подразделением целей или решение задач¹.

А.Ю. Шумилов в своей работе отмечает, что «ОРМ – это общественно-значимое, умышленно и конфиденциально (в организационном и тактическом аспекте) совершаемое предусмотренное ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскное активное деяние (действие, мероприятие или операция), посредством совокупности которых осуществляется ОРД»².

В.М. Аتماжитов считает, что «оперативно-розыскные мероприятия - это организуемые и проводимые в соответствии с требованиями нормативных актов разведывательные и контрразведывательные действия органов, уполномоченных законодателем осуществлять оперативно-розыскную деятельность, направленные на борьбу с преступностью»³.

А.Е. Чечетин в своей работе указывает, что «ОРМ представляет собой составной, структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач, носящий разведывательно-поисковый характер, и направленных на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии материальных следов преступления»⁴.

Несомненный интерес представляют определение О.А. Вагина: «ОРМ – это закрепленные в ФЗ об ОРД действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач оперативно-розыскной деятельности»⁵.

¹ Железняк Н.С. К вопросу о корректировке положений, регламентирующих понятие оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. № 4 (26). 2016. С. 9.

² Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001. XX11. С. 302.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» / Научно-практический комментарий. М., 1999. С. 59.

⁴ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел / Общая часть. Курс лекций. М., 2000. С. 32.

⁵ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2014.

По нашему мнению, под оперативно-розыскными мероприятиями следует понимать предусмотренные законом действия преимущественно конспиративного характера, осуществляемые должностными лицами оперативных подразделений в целях получения и проверки оперативной информации об обстоятельствах, имеющих значение для предупреждения и раскрытия преступлений, осуществления розыскной работы, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

ОРМ носят четко выраженный разведывательно-поисковый характер. Это обусловлено прежде всего тайным, замаскированным характером действий преступников, их деятельностью в условиях неочевидности, тщательной предварительной подготовкой своих действий, дерзостью, жестокостью преступного поведения, уничтожением следов совершаемых преступлений, необходимостью получения сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, поиском неизвестных юридически значимых фактов, выяснением обстоятельств совершенных преступлений и др.

По своей сути ОРМ направлены на добывание информации, выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности, их субъектов, розыск скрывшихся лиц.

О разведывательно-поисковом характере ОРМ свидетельствуют реализующиеся в них принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств; указание законодателя на возможность использования специальных технических средств, предназначенных. Для негласного получения информации в процессе проведения ОРМ; правомерность проведения ОРМ при наличии сведений лишь о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ, о лицах, скрывающихся

от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, и др.

Работа по установлению содержания этой дефиниции была проведена учеными-юристами (специалистами в сфере теории ОРД), которые выделили ряд присущих этому явлению *признаков*:

а) должны быть направлены исключительно для решения стоящих перед ОРД задач;

б) осуществляют только уполномоченные субъекты ОРД;

в) проводятся исключительно при наличии законных условий и оснований.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

- признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

- лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Кроме того, проведение ОРМ возможно в том числе для допуска граждан к отдельным видам деятельности (государственная и муниципальная служба, о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи).

Таким образом, подводя итоги рассмотрению данного вопроса, отметим, что под оперативно-розыскными мероприятиями следует понимать предусмотренные законом действия преимущественно конспиративного характера, осуществляемые должностными лицами оперативных подразделений в целях получения и проверки оперативной информации об обстоятельствах, имеющих значение для предупреждения и раскрытия преступлений, осуществления розыскной работы, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности. Признаками ОРМ являются: а) должны быть направлены исключительно для решения стоящих перед ОРД задач; б) осуществляются только уполномоченными субъектами ОРД; в) проводятся исключительно при наличии законных условий и оснований.

1.2. Следственные действия: понятие, признаки, основания производства

Анализ положений закона позволяет лишь констатировать, что следственное действие представляют собой один из видов процессуальных действий (ст. 5 УПК РФ)¹.

Таким образом, одним из базовых понятий в уголовно-процессуальной науке является понятие следственного действия. При этом на сегодняшний день не утихают дискуссии относительно него. Они касаются, прежде всего, определения природы следственного действия и, соответственно, вычленения из значительного числа процессуальных действий тех, которые надлежит считать следственными. Довольно точно по данному факту высказался В.В. Кальницкий, который отмечает, что ни научная, ни учебная литература не дают исчерпывающего перечня следственных действий; в силу этого обстоятельства имеется позитивная возможность для самостоятельного формулирования системы следственных действий, соответствующих представлениям того или иного автора². Мы полностью согласны с указанной позицией, полагаем отсутствие законодательной формулировки оставляет для правоприменительной практики широту действий, однако ничего критического в этом нет.

Также В.В. Кальницкий указывает, характерной чертой следственного действия является его правовая природа, которая получает свое выражение в том, что следственное действие есть юридический факт, создающий некое правоотношение, в котором в качестве его субъекта участвует следователь при собирании, исследовании и оценке доказательств³.

Так говоря о понятии следственного действия, авторы характеризуют его как действие по собиранию доказательств, производимое следователем, дознавателем, прокурором или судом (судьей) в порядке, установленном

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ст. 4921.

² Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск., 2001. С. 11.

³ Там же. С. 94.

уголовно-процессуальным законом, в результате которого формируется знание о расследуемом преступлении¹.

Разные специалисты, изучающие тему следственных действий, в даваемых ими терминах, указывают на те или иные характерные черты данного института. Например, Еникеев М.И. говорит о следственном действии кратко, как о процессуальном способе собирания и проверки доказательств².

Также другие исследователи акцентируют внимание на направленности следственного действия не только на собирание и проверку доказательств, но и на их закрепление и оценку. Кроме этого, можно привести в пример и мнение Рыжакова А.П., который при определении понятия следственного действия в качестве основных особенностей, наряду с его познавательной направленностью, отмечает и детально разработанную и закрепленную в уголовно-процессуальном законе процедуру³.

Интересна позиция Семенцова В.А. по этому вопросу. Он пишет, что следственное действие есть предусмотренное уголовно-процессуальным законом действие дознавателя, следователя и суда по собиранию и проверке доказательств, непосредственно направленное на установление и доказывание имеющих значение фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением⁴. Хотя, надо сказать, что утверждение – «следственные действия проводятся судьей», не обоснованно поддается критике. Как справедливо указывает Россинский С.Б., распространение сферы применения следственных действий, как на досудебное, так и на судебное

¹ Титов П.С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2013. № 14. С. 4–6.

² Еникеев М.И., Образцов, В.А., Эминов, В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2008. С. 5.

³ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебное пособие. 2012. С. 184.

⁴ Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 40.

производство приводит к размыванию их процессуальной сущности и смешению их с действиями, предусмотренными главой 37 УПК РФ¹.

Мы полагаем, что наиболее полно понятие следственного действия изложено в определении Стельмах В.Ю.: «следственные действия – это прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы»².

С другой стороны, например, А.М. Ларин, исходя из субъекта деятельности, считал, «что все, что делает следователь во исполнение требований уголовно-процессуального закона – есть следственное действие»³. Мы считаем, что указанное понятие не является точным и склонны считать, что рассмотрение следственного действия исключительно, через призму субъекта не является верным. И для того, чтобы сформулировать собственное понятие, которое будет соответствовать задачам данного исследования, мы выделим его существенные признаки, которые были сформулированы при изучении литературы. Так к признакам следственного действия, по нашему мнению, необходимо относить следующее:

¹ Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 23. С. 12–17.

² Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88–97.

³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. С. 147-150.

- производство следственных действий является способом получения и проверки доказательств;
- следственное действие имеет познавательный характер;
- для всех следственных действий характерна детально регламентированная в уголовно-процессуальном законе процедура их проведения;
- обеспеченность мерами государственного принуждения;
- для производства следственного действия необходимо наличие как фактических, так и процессуальных оснований;
- следственные действия производятся только уполномоченными должностными лицами.

Отметим, что при изучении различных мнений авторов можно говорить о двух трактовках следственного действия – в широком и узком смыслах.

Для того чтобы процессуальные действия следователя подходили под категорию следственное действие необходимо выделить характерные черты, которые присуще любому следственному действию.

1. Следственные действия должны являться инструментом особых субъектов уголовно-процессуальных отношений, которые наделены специальными полномочиями.
2. Познавательная направленность следственных действий. Этот признак выражается в том, что в результате проведения следственных действий следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.
3. Перечень следственных действий должен быть исчерпывающим и относительно компактным.
4. Производство следственных действий связано с применением государственного принуждения, которое должно основываться на надлежащих нравственных началах.
5. Наличие детально разработанной и закреплённой в уголовно-процессуальном законе процедуры производства следственных действий.

Любое следственное действие представляет собой первичный элемент уголовно-процессуальной деятельности, подчиненный, как и вся эта деятельность, строгому правовому регулированию.

Таким образом, по нашему мнению, следственные действия – это перечисленные в уголовно-процессуальном законе процессуальные действия специально уполномоченных государством объективных, беспристрастных, компетентных субъектов уголовно-процессуальных отношений, направленные на собирание доказательств и осуществляемые в строго регламентированной законом процессуальной форме.

Установленный законом процессуальный порядок производства любого следственного действия включает в себя следующие элементы: определение достаточных оснований для реализации полномочия на принятие решения и производство действия; указания на условия производства действия и принятия решения о месте и времени производства действия, круге участников следственного действия и их специфических правах и обязанностях при его производстве, применении научно-технических средств; определение последовательности совершения познавательных операций в рамках того или иного следственного действия; указания о форме процессуального документирования¹.

С точки зрения закона любое процессуальное решение принимается, а действие производится при наличии к тому достаточных оснований. Достаточность оснований имеет принципиально важное значение для обеспечения законности, поскольку орган дознания, следователь, прокурор осуществляют свои полномочия на принятие решений и производство действий не по безотчетному усмотрению, а с учетом предпосылок для этого, и обоснованность соответствующих решений и действий всегда может быть проверена. Допрос в этом смысле не является исключением.

¹ Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии // Публичное и частное право. 2010. № 2. С. 128.

Под правовым основанием понимается совокупность предусмотренных законом условий, дающих следователю право произвести то или иное действие¹, под фактическим основанием – «фактические данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу»².

Весьма широко система следственных действий представлена И.Ф. Герасимовым, который видит в их числе такие процессуальные действия, как вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, принятие дела к производству, дача поручений и указаний органам дознания, вызов специалиста, соединение и выделение уголовных дел и т.п.³. К следственным действиям Л.Я. Драпкин предлагает относить требование о производстве ревизии⁴.

И.М. Лузгин, определяя перечень следственных действий и производя их классификацию, ставит при этом цель выяснить содержание следственных действий и познавательные возможности каждого из них. На этом основании он выделяет две группы следственных действий. К первой отнесены действия, содержанием которых является обнаружение, исследование и оценка доказательств (следственный осмотр, допрос, очная ставка, обыск, выемка, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания и др.). Другую группу образуют следственные действия, содержанием которых является управление процессом расследования, определения его пределов, срока и порядка проведения. К ним И.М. Лузгин причисляет вынесение постановления об избрании меры пресечения,

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 60.

² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 61.

³ Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1983. С. 3–7.

⁴ Драпкин Л.Я. Решения следователя и тактические приемы в структуре процессуальных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1983. С. 7–15.

предъявлении обвинения, его переквалификации, продлении сроков расследования, выделении и соединении уголовных дел; составление обвинительного заключения, постановления о прекращении уголовного дела; подготовку представлений о принятии мер к предотвращению преступлений¹.

Довольно интересна позиция Макаренко И.А., который предлагает следующее разделение следственных действий (применительно к производству по делам несовершеннолетних): 1) личные или вербальные – следственные действия, в ходе которых следователь получает информацию о личности несовершеннолетнего из показаний несовершеннолетнего обвиняемого, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего и свидетелей-очевидцев; 2) вещественные или невербальные – следственные действия, в процессе которых следователь получает информацию о личности несовершеннолетнего из оставленных им на месте происшествия различных следов, из иных материальных источников, которые дают представление о физиологических, психологических и биологических свойствах подростка; к ним она относит осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемку, а также экспертизы, производимые для установления разыскиваемого лица по следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия; 3) судебно-психологическая, судебно-психиатрическая, судебно-медицинская экспертизы, проводимые отдельно либо в комплексе; результаты таких экспертиз представляют возможность судить о психическом состоянии подростка, его соответствии возрасту, подлежащему уголовной ответственности, и др.² Как отмечается в юридической литературе уточнение природы и видов следственных действий, в конечном счете, будет способствовать разработке и применению тактических приемов и иных тактико-криминалистических средств исследования преступного события,

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.С. 96.

² Макаренко И.А. Следственные действия как процессуальные способы получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых и их классификация // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4. С. 140.

достижению промежуточных и конечных целей предварительного и судебного расследования¹.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса, отметим, что следственное действие – это производимое следователем (дознавателем), в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке, действие, направленное на собирание и закрепление доказательств, обеспеченное мерами государственного принуждения. Стоит отметить, что аналогичное понятие встречается во многих работах, что является доказательством правильности и универсальности рассматриваемых признаков. К признакам следственного действия, по нашему мнению, необходимо относить следующее: производство следственных действий является способом получения и проверки доказательств; следственное действие имеет познавательный характер; для всех следственных действий характерна детально регламентированная в уголовно-процессуальном законе процедура их проведения; обеспеченность мерами государственного принуждения; для производства следственного действия необходимо наличие как фактических, так и процессуальных оснований; следственные действия производятся только уполномоченными должностными лицами.

¹ Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 76.

Глава 2. Соотношение отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий

2.1. Сходство и различия отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий

В предыдущих вопросах были проанализированы положения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в части понятия и сущности следственных действий и оперативных мероприятий. В данном параграфе предлагаем более подробно остановиться на вопросах сходства и различия данных мероприятий.

И так, анализ юридической литературы и отдельных положений закона позволяет привести следующее сходство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Во-первых, и следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия имеют познавательный характер и средства познания в ряде случаев идентичны. Кроме того, ряд следственных действий и оперативных мероприятий имеют созвучный характер. Например, ОРМ «Опрос» и следственное действие «Допрос». ОРМ «Отождествление личности» и следственное действие «Предъявление для опознания». Данный список можно продолжать, вместе с тем сделаем вывод о том, что отдельные ОРМ и следственные действия имеют созвучный характер, отдельные слова и словосочетания в их названиях идентичны. Кроме того, фактически выполняемые действия также в ряде случаев идентичны.

Во-вторых, так как оперативно-розыскное законодательство менее регламентировано по сравнению с уголовно-процессуальным, используется аналогия при производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий используются аналогичные положения производства процессуальных действий. На сегодняшний день при производстве отдельных ОРМ оперативные сотрудники ориентируются на УПК РФ, и соблюдают правила

производства схожих следственных действий для того чтобы в последующем использовать результаты ОРД в доказывании по уголовному делу.

В-третьих, за производством отдельных следственных действий и оперативных мероприятий, так и за деятельностью органов предварительного расследования и органа дознания осуществляется прокурорский надзор и судебный контроль.

Прокурорский надзор за органами предварительного следствия в целом, а также за производством отдельных следственных действий осуществляется в соответствии с УПК РФ. При производстве отдельных следственных действий сотрудниками подразделений дознания прокурор санкционирует их, в том числе и при обращении в суд. Имея свою специфику, связанную с защитой государственной тайны действия оперативных подразделений, в том числе прокурорский надзор за с производством отдельных ОРМ.

Некоторые оперативно-розыскные мероприятия, так же, как и следственные действия, производятся на основании судебного решения. Вместе с тем сам факт наличия такого решения не снимает требования об обязательности проверки результатов ОРД в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством¹.

Как мы знаем на сегодняшний день в нашей стране главным органом, решающим правомерность производства отдельных следственных действий, является суд. Как верно отмечается Трубникова Т.В. о том, что единственным эффективным способом защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от необоснованного ограничения или прямого нарушения является их судебная защита, осуществляемая в форме судебного контроля².

¹ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Гарант».

² Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ. Томск: Изд. Том. Ун-та, 2007. С. 19.

Только суд как властный участник уголовно-процессуальных правоотношений, наделенный соответствующими правами и несущий обязанности по выполнению задач, возложенных на него государством¹, вправе разрешать вопрос о допустимости производства обыска в жилище граждан, что является дополнительной гарантией законности и обоснованности действий органов предварительного расследования. По мнению некоторых зарубежных ученых, судебный контроль в этом случае выступает в качестве специфичного принципа досудебного производства².

Стоит отметить, что ученые по-разному относятся к необходимости судебного контроля в российском законодательстве. В.В. Кальницкий выступает против получения судебного решения на производство следственных действий, считая данную судебную деятельность лишней для осуществления следственных действий³. В.М. Быков пишет, что судебный контроль создает преграды для осуществления своевременного следственного действия, в результате чего снижается его эффективность⁴.

Однако при всей своей внешней схожести, как отмечается, данные мероприятия отличаются между собой на самом принципиальном уровне⁵. Отличия следственных действий от оперативно-розыскных мероприятий, по нашему мнению, заключаются в следующем.

Во-первых, разная правовая природа следственных действий и оперативных мероприятий. Так оперативно-розыскная деятельность имеет

¹ Бородинова Т.Г. Особенности нормативного закрепления полномочий вышестоящих судов в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 425–427.

² Трубникова Т.В. Судебный контроль на досудебных стадиях судопроизводства: правовая природа и место в системе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2003. С.98.

³ Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. №1. С. 73.

⁴ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2010. С. 210.

⁵ Кошелев, А.Д. О концептуальных значениях приставки о-/об- / А.Д. Коше-лев // Вопросы языкознания. - 2004. - № 4.

иную правовую природу, нежели деятельность уголовно-процессуальная. Она направлена на получение оперативной информации, которая позволяет разрешать задачи по раскрытию преступления. Полученная оперативным путем информация не может непосредственно использоваться в доказывании, в связи с чем законодатель предусмотрел возможность преобразования результатов ОРД в доказательства путем производства следственных действий или рассекречивания информации и предоставления ее в орган предварительного расследования.

С целью разъяснения положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» принята Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утверждена совместным приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68)¹. В частности, в п. 20 Инструкции указано, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия осуществляется гласно или негласно (не всегда в рамках правоотношений); следственные действия производятся только гласно (публично) (всегда в рамках правоотношений).

¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утверждена совместным приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68)// СПС «Гарант».

В-третьих, порядок производства оперативных мероприятий менее прописан, есть возможность некой мобильности. Порядок производства следственных действий более консервативен, процедура детально регламентирована в законе.

В-четвертых, ОРД носит вспомогательный, обеспечительный, сопроводительный характер по отношению к уголовному процессу; УПК имеет ведущее значение по отношению к ОРД.

Также для понимания сущности и значения результатов ОРД для процесса доказывания очень важно понимать в каких целях они могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. Результаты ОРД могут использоваться:

1) В доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК;

Традиционно данные ОРД не рассматривались в качестве доказательств. Не признавалась и возможность их использования в доказывании по уголовным делам. В лучшем случае разговор шел об их значении, как ориентирующей, вспомогательной, сопровождающей расследование информации. А.М. Ларин указывал, что только процессуальные действия, а не ОРД – путь к получению доказательств (консервативный подход)¹. Однако в последнее время появился и укореняется иной взгляд на эту проблему – уголовный процесс и ОРД находятся в более тесной связи, ОРД носитель информации, которая может использоваться в доказывании по уголовным делам. Есть и более радикальная позиция – данные ОРД могут напрямую использоваться в качестве доказательств.

Аргументом для нового направления является то, что система доказательств определяется еще и потребностью борьбы с преступностью. Многие преступления не раскрываются, и преступникам удается избежать

¹ Эта позиция была поддержана авторами Концепции судебной реформы в РФ, провозгласившей повышение стандартов доказывания. См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 45, 85-86.

законной ответственности именно по причине «слабости» традиционных подходов в доказывании обстоятельств дела. В.Т. Томин пишет: «уголовный процесс без ОРД в большинстве случаев производства по серьезным делам бессилён, оперативно-розыскная деятельность без выхода через уголовный процесс – бесплодна».

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам должны позволять «формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которого получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

2) Для принятия уголовно-процессуальных решений (в качестве повода для возбуждения уголовного дела, основания для допроса свидетеля, либо в совокупности с доказательствами результаты ОРД могут формировать основания для производства следственных действий);

Так результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружения; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцы преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3) При подготовке и непосредственном проведении следственных действий;

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий должны содержать «сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательное проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу».

4) Для предварительной оценки доказательств;

Оценка доказательств проводится с учетом требований УПК РФ о относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности. Таким образом, результаты ОРД могут подтверждать или опровергать те или иные требования конкретно взятого доказательства. При этом как доказательства стороны защиты, так и стороны обвинения.

5) Для построения версий и поиска источников доказательств. Примером этого может служить результаты ОРМ прослушивание телефонных переговоров, из анализа которых можно выявить потенциальных свидетелей по уголовному делу, допрос которых может служить одним из доказательств по уголовному делу.

Как мы видим значение использования результатов ОРД для процесса доказывания по уголовным делам довольно велико, в виду многогранности использования в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь обуславливает актуальность рассмотрения вопросов, связанных с соответствием данных ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам.

В-пятых, самостоятельного доказательственного значения данные ОРД не имеют и могут ими стать лишь после уголовно-процессуального оформления. Они носят ориентирующее значение, указывают на пути и

источники получения доказательств. В связи с этим необходимо воспроизвести высказывание В.Т. Томина: «Уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности в большинстве случаев производства по серьезным делам бессилён, оперативно-розыскная деятельность без выхода через уголовный процесс – бесплодна»¹.

Указанные особенности проявляются в том числе и в ходе производства отдельных следственных действий, для наиболее полного рассмотрения вопроса предлагаем сравнить некоторые следственные действия и ОРМ. Так в частности предлагаем сравнить ОРМ «Исследование предметов и документов» и следственное действие «Экспертиза». Рассматривая понятие ОРМ стоит отметить отсутствие единого подхода к его сущности.

Так, например, М.С. Десятов указывает на то, что ОРМ «Исследование предметов и документов» – это непроцессуальное криминалистическое, научно-техническое или иное исследование объектов, полученных в результате проведенных ОРМ, в целях выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц»².

М.П. Смирнов определяет оперативно-розыскное мероприятие «Исследование предметов и документов» следующим образом: «непроцессуальное криминалистическое исследование объектов, полученных в результате ОРМ, проводимых, как правило, до возбуждения уголовного дела, с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц»³.

Как мы видим авторы практически идентично определяют рассматриваемое понятие. Вместе с тем настораживает тот факт, что используется термин «криминалистическое исследование», что, по нашему

¹ Поляков М.П. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности. Н. Новгород, 2000. С. 5.

² Десятов М.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / М.С. Десятов [и др.]. Омск: Омская академия МВД России, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/72860.html>. (дата обращения 03.03.2020).

³ Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. С.128.

мнению, не совсем верно, так как криминалистическое исследование предполагает уголовно-процессуальные правоотношения. При этом ФЗ «об ОРД» однозначно указывает, что «исследование предметов и документов» является оперативно-розыскным мероприятием.

По мнению А.И. Хмыз: «самым оптимальным, на наш взгляд, будет следующее определение оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов» – это непроцессуальное исследование объектов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленное на выявление розыскной информации, признаков преступной деятельности, а также причастности к этой деятельности конкретных лиц»¹.

Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков считают, что: «исследование предметов и документов – это оперативно-розыскное мероприятие, основывающееся на различных криминалистических методах получения информации, посредством которых обеспечивается описание, сравнение исследуемых объектов – носителей информации в интересах получения сведений о назначении исследуемых предметов, технологии, времени, месте их изготовления, качественных характеристик и т.п.»²

Полагаем, что указанные понятия наиболее точно отражает сущность ОРМ «Исследование предметов и документов» ввиду наличия в них указания на применение криминалистических методов в ходе проведения исследуемого ОРМ.

Кроме того, исследователи полагают, что оперативно-розыскное мероприятие – исследование предметов и документов представляет собой

¹ Хмыз А.И. О понятии оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2013. С.114.

² Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. М.: Новый Юрист, 1997. С.210.

оперативно-розыскной аналог судебной экспертизы¹. Полагаем, что данная точка зрения обусловлена тем, что в результате данного оперативно-розыскного мероприятия возможно решение задач, сходных с задачами, решаемыми путем проведения судебных экспертиз. Данное оперативно-розыскное мероприятие расширяет спектр возможностей оперативно-розыскной деятельности, поскольку позволяет получать оперативно значимую информацию, не прибегая к уголовно-процессуальным средствам, вне уголовного процесса.

Вопрос о выборе между исследованием и судебной экспертизой должен решаться путем соблюдения следующих правил:

1. Временные ресурсы, то есть количество времени, которое будет затрачено на проведение исследования и судебной экспертизы. Чаще всего в силу бюрократических организационных причин, производство исследования требует меньшей затраты временных ресурсов.

2. Возможность утраты образцов и веществ. В данном случае мы говорим о том, что в ходе специального исследования образцы, вещества могут быть утрачены в результате использования реактивов и оборудования, что может повлечь невозможность их повторного или дополнительного исследования. В связи с этим при констатации факта утраты образцов после проведения исследования предпочтительным будет являться его проведение в рамках судебной экспертизы (ввиду её доказательственного значения). Указанное правило особенно справедливо по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, особенно с учетом возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Аналогичным образом можно охарактеризовать и другие ОРМ и следственные действия.

¹ Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) / А.И. Алексеев [и др.] ; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. – М.: Проспект, 2011. С.66.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что сходство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий проявляется в следующем: во-первых, и следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия имеют познавательный характер, и средства познания в ряде случаев идентичны. Во-вторых, так как оперативно-розыскное законодательство менее регламентировано по сравнению с уголовно-процессуальным, используется аналогия при производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий. В-третьих, как за производством отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, так и за деятельностью органов предварительного расследования и органа дознания, осуществляется прокурорский надзор и судебный контроль. Однако при всей своей внешней схожести данные мероприятия отличаются между собой на самом принципиальном уровне. Отличия следственных действий от оперативно-розыскных мероприятий, по нашему мнению, заключаются в следующем: во-первых, разная правовая природа следственных действий и оперативных мероприятий; во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия осуществляются гласно или негласно (не всегда в рамках правоотношений); следственные действия производятся только гласно (публично) (всегда в рамках правоотношений); в-третьих, порядок производства оперативных мероприятий менее прописан, есть возможность некой мобильности; порядок производства следственных действий более консервативен, процедура детально регламентирована в законе; в-четвертых, ОРД носит вспомогательный, обеспечительный, сопроводительный характер по отношению к уголовному процессу; УПД имеет ведущее значение по отношению к ОРД; в-пятых, самостоятельного доказательственного значения данные ОРД не имеют и могут ими стать лишь после уголовно-процессуального оформления; они носят ориентирующее значение, указывают на пути и источники получения доказательств.

2.2. Проблемы применения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в борьбе с преступностью

Важным обстоятельством признания результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам является их соответствие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, речь идет об относимости, допустимости и достоверности доказательств. Все проблемы в той или иной мере связаны с несоответствием результатов ОРД указанным требованиям. Далее предлагаем рассмотреть результаты ОРД в призме тех требований, которые УПК РФ предъявляет к доказательствам на примере конкретных ОРМ.

Относимость доказательств – это связь их содержания с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, их способность устанавливать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК. Нормативная основа относимости – ч. 1 ст. 74 УПК. Относимость доказательств определяется главным образом потому, входит ли обстоятельство, которое может быть выяснено с помощью этого доказательства, в предмет доказывания по делу, а также может ли доказательство по своему содержанию служить установлению этого обстоятельства. Нередки случаи, когда по уголовному делу в ходе производства следственных действий получают сведения, не относящиеся к исследуемому факту, однако и эти данные должны находиться в уголовном деле.

По мнению А. А. Давлетова, «относимость доказательства затрагивает два его элемента — носитель и сведения. Носитель выступает материальной основой сведений и выражает объективную связь доказательства с фактом, а сведения — наличие сохранившихся следов этого факта. Относимость доказательства обусловлена контактом двух материальных физических тел и взаимным отражением ими следов друг друга и выясняется, как практическими действиями (собираемые новые доказательства), так и рациональными, мыслительными операциями. Следовательно, «относимость

доказательств есть наличие в нем таких фактических данных, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемыми по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на данный факт»¹.

Вместе с тем в юридической литературе отмечается: «Так, наибольшие затруднения на практике при решении вопроса на предмет наличия относимости у тех или иных сведений вызывают так называемые вспомогательные обстоятельства. Такие обстоятельства законом определены в ч. 1 ст. 74 УПК РФ как «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела». Их установление позволяет выявлять наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, которые перечислены в ч. 1 ст. 73 УПК РФ»².

Полагаем, что, определяя перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, уголовно-процессуальный закон (ст. 73) устанавливает общий для всех уголовных дел и для всех стадий процесса критерий относимости доказательств. Уголовный закон в свою очередь конкретизирует этот критерий применительно к составу расследуемого преступления.

Непосредственным критерием относимости доказательств по конкретному уголовному делу служит круг выдвинутых версий, т. е. предположений о характере обстоятельств, подлежащих доказыванию. Только определив, какие именно факты необходимо выяснить, можно решить вопрос об относимости тех или иных сведений. Другими словами, факты, подлежащие доказыванию, выступают критерием относимости доказательств. Это указывает на исключительно важное значение выдвижения в процессе расследования дела всех реально возможных версий, тщательной проверки фактов исследуемого события. Именно на это и должны быть направлена работа оперативных сотрудников при проведении ОРМ. К слову с данным

¹ Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. Свердловск., 1991. С.65.

² Неправнов Р.Г. Некоторые вопросы оценки свой доказательств в уголовно-процессуальном праве России// Юрист-правовед. 2013.№ 3. С.33.

признаком, как правило, особых затруднений не возникает в правоприменительной практике использования результатов ОРД.

Вместе с тем как уже говорилось ранее при передаче результатов ОРД оперативные подразделения должны исходить из целесообразности предоставления конкретных материалов следствию или в суд. И в случае, если конкретные материалы имеют опосредованный характер к предмету доказывания, то вопрос целесообразности их передачи остается открытым, ведь наличие излишних материалов ОРД в может привести к необоснованному раскрытию государственной тайны.

Допустимость доказательств – это пригодность их для доказывания, соответствие требованиям закона относительно источника, порядка получения, закрепления и использования.

В уголовно-процессуальной теории под допустимостью доказательств большинство процессуалистов понимают их пригодность с точки зрения процессуальной формы, а некоторые ученые определяют понятие допустимости шире – как соответствие требованиям закона процессуальной формы. Свойство допустимости доказательств является одним их основополагающих и характеризуется рядом важных аспектов¹.

Так, Л. М. Карнеева полагает, что допустимость – это признак, относящийся как к форме, так и к содержанию доказательств, свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией: получение из надлежащего источника; уполномоченным на то субъектом; с использованием указанных в законе средств².

Другие авторы отмечают, что требование допустимости означает пригодность доказательства с точки зрения законности, видов доказательства, способов получения и закрепления сведений, имеющих значение для дела.

¹ Громов Н. А., Зайцева С. А., Гушин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2005. С.28.

² Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982. С.137.

Допустимые доказательства представляют собой доказательства, полученные с соблюдением требований УПК РФ. Только такие доказательства имеют юридическую силу, могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела. Исходя из вышеуказанного определения, по мнению Ишмаева Т.П. можно выделить некоторые требования допустимости:

«1. Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным проводить процессуальные действия по данному делу, в ходе которого оно получено. Например, судебная экспертиза может проводиться «государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями» (ч. 2 ст. 195 УПК РФ), о чем следователь или судья выносят постановление.

2. Доказательство должно содержаться в тех видах доказательств, которые установлены законом (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а в некоторых случаях — в определенных видах доказательств. Так, в ст. 196 УПК РФ установлены основания обязательного назначения и производства судебной экспертизы, следовательно, для получения сведений об указанных обстоятельствах в деле должен присутствовать только специально названный вид доказательства — заключение эксперта.

3. Доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно добыто (вынесение постановления о производстве экспертизы, ознакомление с постановлением подозреваемого, обвиняемого, его защитника с разъяснением их прав и составление протокола об этом и т. д.).

4. При получении доказательства должны быть соблюдены все требования закона, которые касаются фиксации хода и результата следственного действия»¹.

¹ Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе// Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 133–136.

Для раскрытия недопустимости «иных доказательств, полученных с нарушением требований Кодекса» необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Там отмечается, что доказательства считаются недопустимыми, когда при их «собрании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собрания и закрепления, а также если собрание доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹. Это разъяснение дано Верховным Судом РФ на основании ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, установившей, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». С учетом того, что должны быть нарушены именно требования УПК, а не других законов.

Пленум ВС РФ в постановлении № 8 от 31 октября 1995 г. разъяснил отдельные вопросы применения норм Конституции при расследовании и разрешении уголовных дел, в том числе в п.16 определил доказательства, которые должны признаваться полученными с нарушением закона.

Недопустимыми признаются доказательства, если они получены и закреплены:

- 1) с нарушением конституционных прав человека и гражданина;
- 2) с нарушением процессуального порядка;
- 3) ненадлежащим лицом или органом;
- 4) действиями, не установленными процессуальными нормами.

Исходя из анализа данных положений к недопустимым доказательствам должны относиться:

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1999. С. 496.

1) показания супруга и близких родственников обвиняемого без разьяснения им права хранить молчание и не свидетельствовать против него (ст. 51 Конституции);

2) показания обвиняемого и других участников, полученные путем насилия, угроз и иных незаконных мер; показания подозреваемого или обвиняемого при нарушении права на защиту (не разьяснены права, без защитника и т.п.); показания свидетеля без участия педагога или переводчика, когда закон этого требует; показания лиц и протоколы следственных действий до возбуждения уголовного дела (за исключением предусмотренных ч. 4 ст. 146 УПК РФ) и т.п.

Содержание второго основания признания доказательств недопустимыми заключается в реализации ст. 51 Конституции РФ и обеспечении гарантии процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, в первую очередь перечисленных в ч. 2 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Данные нормативные требования направлены, прежде всего, на ограждение допрашиваемого от самоговора, признания вины в результате применения к нему какого-либо насилия. Данные нормы имеют охранительный характер и являются гарантией свидетельского иммунитета;

3) доказательства, полученные лицом, не принявшим дело к производству; сотрудником органа дознания без поручения начальника органа дознания; при производстве расследования дела не своей подследственности и т.п.;

4) использование полиграфа, гипноза, экстрасенсорных способностей и т.п.

Анализируя п. 3 ст. 75 УПК РФ, привлечем внимание к тому, что согласно его тексту, любое нарушение УПК РФ при получении доказательства делает его недопустимым. Однако основанием судебного решения в апелляционном, кассационном порядке УПК признает существенное нарушение уголовно-процессуального закона (раскрывая при этом, что значит «существенные»).

И.Б. Михайловская отмечает, что «в теории уголовно-процессуального права обосновывается возможность использования доказательств, при получении которых было допущено нарушение закона, если это нарушение восполнимо и не является существенным»¹.

По нашему мнению, не любое нарушение УПК в ходе получения доказательства делает его недопустимым, а только существенное нарушение уголовно-процессуального закона делает его таковым.

Вопрос о возможности использования результатов ОРД неоднократно исследовался в ходе исследований многих отечественных авторов. В частности, А.В. Куликов и Б.А. Таранин отмечают, что «материалы, полученные в ходе ОРМ, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства. Для вовлечения в уголовное дело информации, полученной непроцессуальным путём, необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законом форму. Чтобы получить полноценное доказательство, результаты ОРД должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством; а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе»².

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий «являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С.80.

² Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. № 3. С. 10.

требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путём, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона»¹.

Рассматривая допустимость результатов данного ОРМ через призму прокурорского надзора, следует обратиться к позиции А.И. Тамбовцева, который в своей статье отмечает, что согласно положениям современного законодательства и ведомственных нормативных правовых актов при проведении проверок уполномоченные прокуроры обязаны обращать внимание на следующие аспекты оперативно-розыскной деятельности²:

- наличие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- законность производства и (или) прекращения оперативно-розыскных мероприятий;
- законность и обоснованность использования результатов ОРД;
- законность и обоснованность постановки (или) снятия с оперативного учета лиц, в отношении которых проводятся ОРМ.

Обоснованность любого оперативно-розыскного мероприятия должна определяться совокупностью оснований, условий и целесообразностью его проведения. И если полный, однозначный и равноприменимый к любому ОРМ перечень оснований и условий представлен в ст. ст. 7, 8 Закона об ОРД, то целесообразность проведения оперативно-розыскного мероприятия в каждом конкретном случае неодинакова и складывается из всестороннего анализа ряда объективных и субъективных факторов:

¹ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О// СПС «Гарант».

² Тамбовцев А. И. Основания, процедура и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, как предмет прокурорского надзора // Научный вестник Омской академии МВД. 2014. № 4. С. 44.

- 1) отсутствия формальных оснований для проведения следственных действий;
- 2) возможности получения оперативно и процессуально значимой информации о любых обстоятельствах совершенного преступления;
- 3) возможности задержания лица с поличным в процессе противоправной деятельности — подготовки или совершения преступления, уничтожения следов, сокрытия похищенного и т. п.;
- 4) возможности обнаружения материальных объектов, являющихся вещественными доказательствами или обеспечивающих возмещение ущерба;
- 5) возможности использования полученных результатов в доказывании без проведения дополнительных следственных действий;
- 6) возможности достижения в процессе одного ОРМ ряда оперативно-тактических и процессуальных целей;
- 7) соразмерности затрат и усилий (ресурсоемкость) при проведении ОРМ и ожидаемых результатов;
- 8) наличия иной информации (результатов ОРД и следственных действий), подтверждающих или опровергающих вероятность достижения положительного результата.

Вместе с тем отметим, что признаки относимости и допустимости взаимосвязаны между собой. И если мы говорили, что относимость имеет внешнее выражение и сразу видно, то достоверность, напротив, зачастую не лежит на поверхности. Для ее установления одной констатации недостаточно и практически всегда необходимы определенные действия по проверке сообщенных сведений. К слову смешение свойств допустимости с достоверностью допускает С. А. Шейфер, определяющий, что доказательство может быть признано недопустимым, когда примененный познавательный прием оказывается недостаточно эффективным¹. Д. В. Зеленский необоснованно полагает, что недопустимость влечет лишь нарушения закона,

¹ Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С.21.

затрудняющие установление достоверности доказательств¹. Полагаем, что смешение свойств доказательств не допустимо, так как каждое из них является особенным и отражает конкретную сторону рассматриваемого понятия.

Рассматривая признак допустимости применительно к результатам ОРД нельзя не отметить, что его нарушение непременно ведет к признанию доказательств недопустимыми.

В связи с чем в действиях сотрудников оперативных подразделений не должно содержаться признаков нарушения закона, в том числе и провокации. При несоблюдении вышеуказанных правил, результаты оперативного эксперимента признаются незаконными и не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном процессе. Это, в свою очередь, является основанием для принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а также основанием для постановления оправдательного приговора.

Так, Верховным Судом Республики Татарстан постановлен оправдательный приговор в отношении Г. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В приговоре указано, что органами предварительного следствия Г. предъявлено обвинение в том, что он, являясь должностным лицом – председателем Палаты имущественных и земельных отношений муниципального района, получил взятку в крупном размере за выполнение действий в пользу З. по заключению договора купли – продажи лома металла бездействующего внеплощадочного хозяйственно-питьевого водоснабжения «Камский водовод», находящегося в муниципальной собственности, которые входили в его служебные полномочия. З. обратился к Г. по вопросу заключения договора купли-продажи на приобретение лома металла, бездействующего внеплощадочного хозяйственного-питьевого

¹ Зеленский Д. В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С.23.

водоснабжения «Камский водовод». Г. в качестве обязательного условия заключения договора выдвинул З. требование о передаче ему незаконного денежного вознаграждения в размере 250000 рублей.

Через некоторое время З. вновь обратился к Г. по тому же вопросу. Г. выдвинул в качестве обязательного условия заключения договора купли-продажи передачи ему денежных средств в размере 340000 рублей частями, из них 170000 рублей непосредственно в процессе заключения договора купли-продажи лома металла, а оставшиеся 170000 рублей по факту последующей реализации лома металла. При этом для убедительности своих намерений Г. сообщил З., что договор купли-продажи с ним заключит без проведения обязательного конкурса. З. добровольно сообщил в МВД по Республике Татарстан о преступных намерениях Г. и о своем намерении передать ему незаконное денежное вознаграждение в виде взятки. В дальнейшем он по собственному желанию участвовал в оперативных мероприятиях с целью изобличения Г. в получении последним незаконного денежного вознаграждения. В этот же день Г. в своем рабочем кабинете председателя Палаты имущественных и земельных отношений муниципального района получил от З. часть незаконного денежного вознаграждения в размере 170000 рублей, являющегося крупным размером, за заключение договора купли-продажи лома металла между Исполнительным комитетом района в лице Г. и обществом с ограниченной ответственностью в лице З. без проведения конкурса. После передачи З. денег Г. был задержан в своем рабочем кабинете сотрудниками МВД по Республике Татарстан. Вместе с тем, суд указал на то, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства того, что у органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, были основания подозревать Г. в получении взяток. Заявление сотрудников полиции в суде, что они располагали секретной информацией о получении подсудимым взяток, которая не была представлена суду, не может быть принято во внимание. Оперативно-розыскной орган инициировал проведение оперативного эксперимента с участием З., хотя ничто не предполагало, что

деяние было бы совершено без его вмешательства¹. Указанные действия сотрудников правоохранительных органов являются провокационно-подстрекательскими, а потому исключают уголовную ответственность спровоцированного, склоненного к совершению соответствующего деяния должностного лица за получение взятки и безусловно не могут ложиться в основу обвинения.

Следует отметить, что данные приговоры бывают периодически и во многом тому виной непрофессиональные действия сотрудников правоохранительных органов. В этой связи полагаем, что действия каждый сотрудник оперативного подразделения при подготовке к проведению оперативного эксперимента должен пройти инструктаж со стороны более опытных сотрудников с целью недопущения потери доказательственной базы.

В литературе отмечено, что, к сожалению, негативные факты, связанные с провокационными действиями в ходе проведения оперативного эксперимента, имеют место в практике работы отдельных оперативных сотрудников. В связи с этим Н.В. Румянцев сформулировал следующие правила (рекомендации), обеспечивающие правомерное проведение оперативного эксперимента:

- для проведения оперативного эксперимента должны быть достаточные основания.
- до проведения оперативного эксперимента целесообразно проведение иных ОРМ (наведение справок, наблюдение и др.), подтверждающих подозрения о причастности определенного лица к преступной деятельности;
- объект ОРД, в отношении которого имеется достоверная информация относительно его причастности к преступной деятельности, должен иметь возможность проявить себя в определенной обстановке;

¹ Единая база решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.01.2021)

– умысел на совершение противоправных действий у лица, в отношении которого планируется оперативный эксперимент, формируется независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. Иными словами, инициатива подготовки или совершения преступления должна исходить только от объекта оперативной заинтересованности; условия проведения оперативного эксперимента должны восприниматься указанным лицом как очевидные и способствовать выявлению и фиксации с помощью специальных технических средств его противоправных намерений;

– в ходе проведения оперативного эксперимента недопустимо подстрекательство, в том числе психологическое давление, направленное на принуждение в любых формах проверяемых лиц совершить преступление;

– условия проведения оперативного эксперимента должны оставлять свободу выбора между преступным и правомерным поведением лицу, подозреваемому в подготовке или совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления;

-условия проведения оперативного эксперимента должны исключать опасность для жизни и здоровья объекта ОРД и отдельных лиц, привлеченных с их согласия к участию в оперативном эксперименте, не должны унижать честь и достоинство, быть оскорбительными для участников оперативного эксперимента¹.

Огромная проблема наблюдается с привлечением представителей общественности к проведению оперативных мероприятий. Так, типичными ошибками, которые существуют из года в год являются:

-понятые «вымышленные», никто не участвовал при проведении ОРМ;
-понятые заинтересованные, либо же ведущие аморальный образ жизни, например, задержанные в этот день в отделе полиции, причем зачастую за совершение аналогичных преступлений;

¹Румянцев Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие / Н. В. Румянцев // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1. С. 39–42.

- зачастую ими выступают знакомые правоохранителей, студенты или курсанты-практиканты, неаттестованные сотрудники подразделений. Это, в свою очередь, ставит под сомнение незаинтересованность указанных лиц и создает вытекающие из этого проблемы при расследовании.

Кроме того, довольно часто понятые не приходят в суды, меняют свои показания и иным способом противодействуют расследованию.

Достоверность доказательств – это правильное и обоснованное отражение фактов реальной действительности, имеющих значение для дела. Данное свойство доказательств прямо оговорено в ст. 88 УПК, но скорее его нормативная база – ст. 87 УПК.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Достоверность доказательства можно понимать, как правильное отражение в сведениях фактов реальной действительности, имеющих значение для дела. Достоверность доказательства — это результат его тщательной проверки на следствии и в суде. Достоверность доказательств определяется путем их прямого и косвенного подтверждения на основе какой-то собранной совокупности. Практически не бывает, чтобы сначала неопровержимо была установлена достоверность каждого отдельно взятого доказательства, а потом уже оценивалась их совокупность. В такой совокупности действует система их взаимного подкрепления.

Достоверность наряду с относимостью и допустимостью — это необходимое свойство процессуального доказательства, образующее необходимое юридическое качество. Это однопорядковые, не соподчиненные свойства одного и того же явления, характеризующие его каждое со своей стороны, а все в совокупности — как правовое, уголовно-процессуальное. Именно поэтому дознаватель, следователь, прокурор, суд должны производить проверку доказательств по делу (ст. 87 УПК РФ) с целью установления их доброкачественности. Проверка проводится до использования доказательства по назначению, до того момента, когда оно

будет положено в основу принимаемых по делу процессуальных решений. В противном случае выяснение достоверности теряет смысл, ибо зачем применять достоверность, если доказательство уже применено.

Здесь имеет значение одно из основных правил доказывания: удостоверить факт не для себя, а для другого адресата. Это понятие шире, чем истинность. Достоверным является не только истинное знание, но и обоснованное.

Достоверность доказательств устанавливается путем оценки:

1) источника получения доказательств, где учитываются:

а) возрастные, иные физические и психические особенности свидетеля;

б) заинтересованность источника доказательственной информации в представлении достоверной, либо ложной информации;

в) искаженное восприятие – заблуждение;

2) сведений, содержащихся в доказательстве:

а) их внутренняя согласованность;

б) согласованность с другими доказательствами.

Достоверность доказательств – свойство показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и других лиц, заключения эксперта, специалиста, протоколов судебных и следственных действий, иных документов, возникающее тогда, когда установлено, что они соответствуют действительности. Достоверность – это синоним истинности, указывающий на отличие истинного знания от вероятного. Достоверность доказательств – необходимое условие обоснования обвинительного приговора¹.

По мнению Т.П. Ишмаева данный факт объясняется: «необходимостью «запаса прочности» того информационного фундамента, который служит основой устанавливаемых по делу обстоятельств. Каждое обстоятельство требует, как правило, не одного, а нескольких доказательств. Этот аспект

¹ Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С.47.

уголовно-процессуального познания выражен в понятии «достаточность доказательств». Понятие достаточности доказательств связывается с наличием такой совокупности относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов»¹.

В рассматриваемой связи очень важно остановиться на показаниях, даваемых так называемыми «засекреченными свидетелями». Рассматривая вопрос в данном ключе, безусловно, стоит отметить, о УПК РФ который регулирует данные положения. Так в УПК РФ предусматриваются нормы, регулирующие как вопрос доказательств и доказывания, в том числе с использованием результатов ОРД, а также вопросы защиты свидетелей по уголовному делу (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). В качестве мер процессуальной защиты, в частности, предусмотрено сохранение в тайне данных о личности свидетеля в протоколе следственных действий и допрос в условиях, исключающих его визуальное наблюдение (ч. 9 ст. 166, ч. 1 ст. 277, ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Вместе с тем по справедливому утверждению авторов указанная норма не в полной мере затрагивает показания конфиденциальных сотрудников. В частности можно найти мнение о том, что «исходя из формулировки данной нормы, достижение цели предотвращения посткриминального воздействия невозможно, поскольку основанием ее применения является уже наличие факта угрозы, а значит, как правильно отмечает Л. Брусницын, можно говорить лишь о пресечении подобного воздействия»².

Кроме того, в УПК РФ закреплена возможность производства допроса под псевдонимом, без указания установочных данных конфиденанта. Вместе с тем в научной литературе отмечается, что: «несмотря на предусмотренную

¹ Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 133–136.

² Брусницын Л. Допрос под псевдонимом // Законность. 2005. № 1. С.55.

УПК РФ процедуру получения свидетельских показаний под псевдонимом, у практических работников вызывает сомнение возможность сохранения в тайне сведений о конфиденциальных сотрудниках (отметили более 92% респондентов). Причина опасений вызвана необходимостью расширения перечня лиц, которые будут осведомлены о конфидентах (следователь, прокурор, судья). На фоне коррупционных процессов, протекающих в правоохранительных органах, это может стать причиной передачи сведений о конфидентах заинтересованным лицам для использования в неблагоприятных целях»¹.

О существовании данной проблемы отмечают практически все опрошенные в ходе исследования сотрудники. Неоднократно данный вопрос затрагивался в юридической литературе. В частности, С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов отмечают: «сотрудники оперативных подразделений отмечают, что сведения, полученные оперативно-розыскным путем, используются в уголовном процессе не в полном объеме. По мнению респондентов, неостребованной остается более половины оперативной информации, имеющей отношение к противоправной деятельности обвиняемого (подсудимого). Преимущественно такая информация используется для подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и фиксацию противоправной деятельности проверяемых лиц, и практически не используется для подготовки и проведения следственных и судебных действий»².

В юридической литературе справедливо отмечается о том, что: «многолетняя зарубежная практика процессуального получения от содействующих лиц доказательственной информации с учетом

¹Железняк Н.С. О проблемах соблюдения конспирации в работе с конфидентами // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы науч.-практич. конференции / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. М., 2002.С. 153.

²Давыдов С.И., Петухов Е.Н. Проблемы защиты свидетелей из числа конфидентов уголовно-процессуальный аспект// Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. №3 (101). С.57.

максимального соблюдения требований конспирации выработала, например, такие формы, как представление следователю и оглашение в суде письменных показаний этих лиц без фиксации его установочных данных или допрос детектива, поддерживающего связь с осведомителем, об интересующих следователя и суд событий, полагая, что содержание сообщенных детективом сведений идентично информации, переданной ему негласным сотрудником»¹.

По справедливому утверждению авторов: «Достоверность и допустимость показаний анонимных свидетелей — сложная и неоднозначная проблема. С одной стороны, засекречивание свидетелей обеспечивает его безопасность и обуславливает эффективность его сотрудничества с правоохранительными органами. С другой стороны, отсутствие у стороны защиты данных о свидетеле, участвующем в процессе под псевдонимом, исключает для нее возможность отслеживать его реакцию на вопросы и с помощью этого уличить его в случае дачи ложных показаний»².

Также помимо вопроса о несоответствии результатов ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам в соответствии с УПК РФ важно понимать, что существуют проблемы организационного и тактического характера которые в своей совокупности могут приводить к некачественному формированию доказательственной базы по уголовным делам. Особенно остро данный факт ощущается в случае, когда результаты ОРД служат главными доказательствами по уголовному делу и во круг них строится все обвинение.

В юридической литературе отмечается, что «как показывает практика, проведением лишь ОРМ «наблюдение», которое подразумевает пассивную фиксацию развития событий, в том числе с применением спецтехники, не всегда возможно задокументировать взяточничество, например, те

¹Кавалиерис А. К. Об одном аспекте интеграции криминалистической и оперативно-розыскной деятельности // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики. М., 2002. С.55.

² Шестаков С.Д., Маркова Е.А. Аннонимность свидетелей в российском уголовном процессе// журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 32–36.

преступления с которыми сталкиваются в уголовно исполнительной системе (далее – УИС). Часто идет на контакт либо потенциальный взяткодатель, либо взяткополучатель с уведомлением о взяточничестве, и без проведения оперативного эксперимента не обойтись. При том, что в основном по способу совершения взяточничества расчет за незаконные действия в УИС производится путем перечисления на банковский счет сотрудника или путем пополнения баланса его сотового телефона (ведь по закону у осужденных при себе отсутствуют наличные денежные средства) либо с участием лица, которое от имени и в интересах осужденного передает взятку (посредник). Возникает также необходимость оперативного моделирования ситуации с подконтрольностью доставки запрещенных предметов в целях закрепления вины взяточника»¹. Указанное мнение высказывается применительно к конкретному составу преступлений, вместе с тем считаем, что оно относится ко всем составам преступлений без исключения.

Так И. А. Никулина также указывает, что «оперуполномоченные и дознаватели могут испытывать затруднения при осуществлении проверки сообщения о преступлении и расследования дела о получении или даче мелкой взятки без обращения к оперативному эксперименту и прослушиванию телефонных переговоров, длительное время используемых в качестве основных средств выявления таких преступлений, профилактической работы в последующем, а также формирования доказательственной базы»².

Таким образом, действия по документированию должны носить комплексный характер, то есть должны использоваться весь комплекс ОРМ по документированию. Так наблюдение само по себе не может не всегда дать должного результата, если не будет осуществляться прослушивания телефонных переговоров, а также оперативного эксперимента,

¹ Татаринов Р.А. Проблема оперативно-розыскного документирования мелкого взяточничества в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 3. С. 463.

² Никулина И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики // Юриспруденция. 2016. № 17. Т. 1. С. 42–44.

контролируемой поставки или иных мероприятий. Вместе с тем в силу тех или иных обстоятельств не всегда могут быть применен комплекс ОРМ.

Например, при анализе ряда уголовных дел, связанных с незаконным оборотом алкогольной и табачной продукции сотрудниками УЭБ и ПК проводилось ОРМ наблюдение, в ходе которого были выявлены ряд покупателей контрафактной продукции, которые в последующем могли бы стать свидетелями по уголовному делу. Однако из всего массива покупателей были установлены анкетные данные лишь 3 из них. Однако при производстве по уголовному делу ряд из покупателей отказываются от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции, и соответственно проведение очных ставок и предъявления для опознания также не получается, что приводит к утрате доказательственной базы по уголовному делу.

Также в рассматриваемой связи очень важным является остановиться на ОРМ «оперативный эксперимент». С. Д. Долгинов полагает, что оперативный эксперимент – это оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое путем создания негласно контролируемой и управляемой ситуации с целью выявления и задержания лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление. При этом нужно исключить искусственное создание доказательств совершения преступления, связанное с провоцированием лица к совершению противоправных действий¹.

А. Ю. Шумилов и Е. С. Лапин полагают, что оперативный эксперимент – это изучение поведения лица в искусственно созданных управляемых или контролируемых условиях либо проведение иных опытных действий, непосредственно не связанных с поведением лица, для получения информации, которой проверяют и (или) уточняют имеющиеся сведения о

¹Долгинов, С. Д. Оперативный эксперимент или провокация: пределы возможного / С. Д. Долгинов // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский Междунар. конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2014. С. 337.

приготовлении, покушении или совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления¹.

По нашему мнению, данное мероприятие само по себе является источником получения доказательственной базы, такой как вещественные доказательства, а также свидетели и зачастую данных доказательств хватает для предъявления обвинения. Также важно отметить, что одним из этапов оперативного эксперимента является наблюдение за объектом эксперимента и фиксация его результатов.

Указанный этап оперативного эксперимента даёт фактический материал, который позволяет укрепить или опровергнуть ту или иную гипотезу, оперативную версию об объекте оперативного эксперимента. Наблюдение помогает собрать данные об этом объекте, его поведении в заданных условиях. Наблюдение в оперативном эксперименте, как и любое другое наблюдение при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, имеет свою специфику, оно отличается от простого чувственного восприятия своей организованностью, планомерностью и целенаправленностью.

Целенаправленность, планомерность, организованность наблюдения свидетельствуют о том, что в данном виде познания осуществляется определенного рода деятельность (постановка задачи, определение объекта наблюдения, движение за объектом и т. д.). Субъект оперативного эксперимента наблюдает за объектом в естественных для этого объекта условиях, когда объект наблюдения не знает, что внесены определенные изменения в эти условия, и они уже фактически являются искусственными. Наблюдатель при осуществлении оперативного эксперимента должен организовать наблюдение так, чтобы он не был виден и слышен.

Исследование позволяет выделить особенности действий оперативных сотрудников при проведении оперативного эксперимента по делам о взятках.

¹ Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учеб. для вузов / А. Ю. Шумилов. М., 2008. С.132.; Лапин Е.С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа. М., 2010.С. 44.

После того как лицо вышло на встречу передало объект, например, взятки, необходимо выдержать определенную паузу. Так в основном захват лица происходит непосредственно после получения условного сигнала, о том, что оперативный эксперимент состоялся. Как верно отмечает Н.Н. Лашко, сотрудникам оперативно-розыскного подразделения при задержании взяточников, имеющих определенный опыт в совершении данного преступления, которые берут предмет взятки руками лишь в том случае, если непосредственно за получением денег не последует задержания, после получения условного сигнала необходимо выдержать небольшую паузу во времени¹.

После получения условного сигнала сотрудники правоохранительных органов входят в помещение, где осуществлялась передача взятки либо иного объекта оперативного эксперимента, и предлагают всем находящимся в нем лицам оставаться на своих местах. Руководитель мероприятия объясняет цель прибытия и последовательность дальнейших действий для всех участников. При этом важно отметить, что в случае, если участники оперативного эксперимента вооружены и могут представлять опасность, с начала должны заходить сотрудники штурмовых подразделений.

Непосредственно после того, как лицо задержано с поличным необходимо произвести его личный досмотр и в присутствии понятых изъять предмет преступления, а также отобразить иные доказательства, оставшиеся в результате проведения оперативного эксперимента на теле и одежде задерживаемого. Для того чтобы участники взяточничества в последующем не заявили, что взятка им подброшена, необходимо, прежде всего, осмотреть их руки, одежду для выявления предмета взятки, а также частиц люминесцирующего вещества.

¹Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 1. С. 56.

Также довольно важным является присутствие понятых в момент задержания и досмотра гражданина, в отношении которого проводился оперативный эксперимент. Считаем, что понятые должны соответствовать требованиям УПК РФ. Хотя стоит отметить, что судебная практика по данному факту довольно неоднообразна.

Так при проведении оперативного эксперимента в отношении следователя налоговой полиции, который вымогал взятку от подследственного, в качестве понятых присутствовали двое несовершеннолетних граждан. В ходе этого ОРМ проверяемый был задержан с поличным. Поскольку Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" вообще не упоминает о понятых и, в отличие от положений ст. 60 УПК РФ, не предъявляет к ним каких-либо требований по возрасту и другим критериям, Верховный Суд Российской Федерации не признал это нарушением Уголовно-процессуального кодекса и недопустимым доказательством¹.

Здесь важно отметить, что результаты оперативного эксперимента могут быть положены в основу доказательственной базы по уголовному делу при соблюдении ряда условий. Первым условием является точное соблюдения процедуры рассекречивания и передачи результатов оперативного мероприятия. Так в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 27.09.2013 г. выносится постановление о передаче следователю результатов оперативно-розыскной деятельности². Для того чтобы после возбуждения уголовного дела на

¹Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8. С. 19 - 20.

² Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд"// СПС «Гарант».

основании результатов оперативного эксперимента получить доказательства вины взяточников следователю необходимо произвести следственные действия, указанные в УПК РФ (допрос свидетелей - заявителей о взяточничестве и очевидцев передачи взятки; осмотр предмета взятки; осмотр и прослушивание аудиозаписи разговора взяточников и т.д.).

В этой связи довольно важным является создание таких условий при проведении оперативного эксперимента, которые будут способствовать увеличению объема доказательственной базы, для этого еще на этапе планирования необходимо предусмотреть ряд вопросов. В частности, при передаче «меченных» предметов следует предварительно изымать образцы самого красящего вещества.

Однако, как отмечается в литературе при подготовке к оперативному эксперименту в 6 % из них сотрудники правоохранительных органов брали образец вещества, используемого для пометки предмета взятки. Заключение экспертизы, произведенной уже после возбуждения уголовного дела, о том, что изъятый образец и вещество, обнаруженное на предмете взятки, принадлежат к одной и той же группе веществ, являлось дополнительным доказательством вины взяточников. В процессе предварительного следствия в 6 % уголовных дел заключение было предъявлено в ходе допроса лицам, подозреваемым во взяточничестве, в результате ими были даны признательные показания. То, что сотрудники оперативно-розыскных подразделений в редких случаях (оперативный эксперимент имел место при проведении проверки в 66 % изученных уголовных дел) осуществляют отбор вещества, используемого для пометки предмета взятки, после возбуждения уголовного дела лишает следователя возможности получить дополнительные доказательства вины взяточников¹.

Кроме того, очень важно предусмотреть пост преступное поведение лиц, в отношении которых проводится оперативный эксперимент. Так

¹ Клоков С.Н. особенности возбуждения уголовных дел по материалам оперативного эксперимента // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. № 21. С. 99.

рассматривая дела о взятках, как наиболее типичные для проведения оперативного эксперимента следует предусмотреть следящее обстоятельство, которое довольно часто встречается в литературе. В случае если оперативный эксперимент осуществляется в отношении взяткополучателя (особенно в случаях вымогательства взятки), практика свидетельствует, что во время допросов подозреваемых в ходе предварительно следствия в 6 % случаях должностные лица утверждали, что деньги, обнаруженные у них в ходе досмотра, им передало лицо в счет уплаты долга. Для опровержения данной версии защиты в 4% исследованных уголовных дел заявитель-взятодатель во время его опроса перед проведением оперативного эксперимента, а затем и в ходе допроса на стадии предварительного расследования сообщал, что помимо обстоятельств вымогательства взятки никаких финансовых обязательств перед должностным лицом не имеет¹.

Также при документировании преступной деятельности лиц довольно действенным средством является проведение ОРМ проверочная закупка. По мнению А.В. Николаева и Е.Ф. Перадзе: «под проверочной закупкой следует понимать оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в специализированном, под оперативным контролем, возмездном приобретении, без цели потребления или сбыта, товара или услуги в сфере легального либо нелегального их оборота у лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, в целях получения информации о преступной деятельности, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности².»

Также, например А.Е. Чечетин, к комментарию ФЗ Об «оперативно-розыскной деятельности» отмечал: «проверочная закупка – совершение

¹Особенности проведения оперативного эксперимента по делам о взяточничестве URL:https://studbooks.net/1048652/pravo/osobennosti_provedeniya_operativnogo_eksperimenta_delam_vzyatochnichestve (дата обращения 09.11.2020)

² Николаев А.В., Перадзе Е.Ф. Понятие, основания и условия проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»// Наука и практика: право, экономика, психология, дизайн: Сборник научных статей / Под ред. Л.А. Мирской. – Ростов н/Д., 2017.С. 25.

мнимой сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в противозаконной деятельности (обмане потребителей, торговле запрещенными товарами и т.д.)»¹.

В законе раскрыто понятие проверочной закупки, которое относится к преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков. На основании ст. 49 ФЗ «Наркотических средств и психотропных веществах» под проверочной закупкой понимается оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования»². Данное определение, по своей сути, соответствует к современным требованиям, его можно применять в отношении закупки любого предмета.

При проведении проверочной закупки по незаконному сбыту наркотических средств важно помнить, что доказательственная база данного мероприятия формируется из ряда составляющих:

Во-первых, это результаты самой фиксации проверочной закупки, таким образом, целесообразно применять видео фиксацию с хорошим качеством.

Во-вторых, обнаружение изъятие предметов, являющихся преступным посягательством или иных предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами. Например, это незаконная партия табачной или алкогольной продукции, журналы, тетрадки в которых фиксируется обстоятельства незаконной деятельности.

В-третьих, выявление потенциальных свидетелей по уголовному делу, которые в последствии могут дать показания. Так в первую очередь это те

¹ Чечетин А.Е. О сущности и содержании некоторых оперативно-розыскных мероприятий: вопросы применения ФЗ Об «оперативно-розыскной деятельности»// сборник научных трудов. Омск, 1998.С. 42.

² Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

лица, которые непосредственно участвовали в проведении проверочной закупки, понятые, случайные прохожие и т.д.

Как уже было отмечено ранее на сегодняшний день результаты ОРМ проверяются по средствам проведения следственных действий. Например, видео и аудио записи проведенных оперативных мероприятий осматриваются в рамках проведения следственного действия «осмотр предметов и документов», после этого оно «легализовывается». Стоит отметить, что осмотр данных электронных носителей информации проводится в присутствии лиц, участвующих в проведении ОРМ, которые подтверждают факт проведения оперативного мероприятия. В целом стоит отметить, что практически все оперативные мероприятия «легализуются» по средствам проведения различных следственных действий.

Кроме того особое значение в рассматриваемой связи приобретает производство ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», так как оно требует так называемой «легализации».

Заключительный этап (исследовательский) состоит в исследовании полученной фонограммы. При этом следует отметить, что следователь в любое время может потребовать от технического органа фонограмму для прослушивания, а не только по истечении времени, определенного в постановлении как продолжительность этого действия.

Непосредственное восприятие сведений, зафиксированных в фонограмме, осуществляется путем ее осмотра и прослушивания следователем в присутствии понятых. На данной стадии также может присутствовать специалист и лица, чьи переговоры записаны. По результатам осмотра и прослушивания фонограммы составляется протокол, в котором дословно излагается та часть информации, которая имеет значение, по мнению следователя, для расследования уголовного дела. Лица, присутствующие при прослушивании, вправе отразить свое мнение в протоколе.

Фонограмма в полном объеме на основании постановления следователя приобщается как вещественное доказательство к материалам дела. Важно,

чтобы приобщенные фонограммы хранились в опечатанном виде в условиях, которые исключают возможности тиражирования, доступа посторонних лиц и обеспечивают техническую пригодность фонограммы для последующего использования.

В целях установления подлинности фонограммы, отсутствия признаков ее монтажа, идентификации личности участников переговоров может быть проведена фоноскопическая экспертиза.

Данная деятельность осуществляется следователем в рамках оценки результатов контроля и записи переговоров с точки зрения их допустимости.

При решении вопроса о допустимости результатов контроля и записи переговоров в качестве доказательств рекомендуется:

1) уточнить, относятся ли полученные фактические данные к обстоятельствам, подлежащим доказыванию (ст. 73);

2) проверить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие судебный порядок получения решения на производство следственного действия (ст. 165), включая требования о форме и содержании документов, фиксирующих ход и результаты данного следственного действия;

3) осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения фонограммы к делу; выяснить и удостоверить их признаки и свойства, позволяющие признать их вещественными доказательствами либо "иными документами"; осуществить процессуальные действия по признанию их таковыми;

4) проверить и оценить их на общих основаниях по источнику и содержанию.

Практика прослушивания телефонных переговоров выработала две формы (непроцессуальную и процессуальную) использования полученных результатов. Информация, полученная в процессе изучаемого следственного действия, при расследовании преступлений может применяться в тех же формах.

При производстве данного следственного действия формируются доказательства, которые переносятся на материальный носитель. Так результаты данного следственного действия как правило переносятся на электронный носитель, например, на диск, флеш-накопитель и т.д. И именно данные электронные носители информации должны быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Если представленные фонограммы не заключают в себе доказательственных фактов, следователь использует полученные от переговоров данные в качестве ориентирующей (вспомогательной) информации, которую можно подразделить на содержащую сведения:

- а) об источниках доказательств по уголовному делу;
- б) об обстоятельствах, имеющих значение для правильной организации расследования и тактики производства следственных действий.

М.Н. Минисламов отмечает: «можно отметить те проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники следственных подразделений при проведении следственного действия контроль и запись переговоров:

- наличие множества sim-карт у членов преступной группы, занимающихся сбытом наркотических средств, часть из которых зарегистрированы на подставных лиц или вымышленные юридические лица;
- осуществление переговоров в сети Интернет с использованием для этого специальных программ, таких как Skype, Viber, WhatsApp и т.д. – использование sim-карт, зарегистрированных в странах ближнего зарубежья, например, Украине;
- при прослушивании телефонных переговоров могут контролироваться переговоры подозреваемых со своими адвокатами или лицами, которые обладают специальным статусом и иммунитетом;

– использование в ходе разговоров закамouflированных общепринятых названий "соль", "фен", "рега" и т.д. с целью скрыть свою преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств»¹.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ² введено новое оперативно-розыскное мероприятие— «получение компьютерной информации». Ни федеральный закон, ни подзаконные акты, в том числе ведомственные нормативные правовые акты МВД России, не раскрывают содержания данного мероприятия. Нет его и в модельном законе об оперативно-розыскной деятельности³.

Несмотря на относительную новизну этого мероприятия, подходы к уяснению его содержания в научной литературе уже сформулированы. Так, Р. Р. Мамлеев дает следующее определение получению компьютерной информации: «Это совокупность средств и способов исследования компьютерной системы с целью обнаружения и документирования материальных следов, сопутствующих подготовке или совершению преступлений, которые могут содержаться в компьютерной системе в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»⁴.

По утверждению С.В. Баженова руководство ФСБ России в своих ведомственных актах разъясняя данное мероприятие полагает, что оно проводится по решению суда соответствующими оперативно-техническими

¹ Минисламов М.Н. К вопросу о процессуальных и организационно-тактических особенностях контроля и записи переговоров обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков// Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 160.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности (в редакции Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 16 ноября 2016 г. № 27-6). URL: docs.cntd.ru/document/902050857 (дата обращения: 16.02.2021)

⁴ Мамлеев Р. Р. Средства и методы осуществления оперативно-розыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4. С. 37—45.

подразделениями, что позволит осуществлять копирование виртуальной информации, ее изъятие с жестких дисков сетевых компьютеров или серверов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе из «облачных» хранилищ то есть сводит его получению информации путем удаленного доступа к компьютеру или серверу сети Интернет¹. Вместе с тем самого определения данного ОРМ в законе не определено.

Его можно интерпретировать как возможность осуществления различного рода действий в сети «Интернет», проводимых в оперативных целях. Чаще всего подобного рода действия сводятся к получению сообщений определенного абонента у провайдера, администрации мессенджеров и электронной почты, т.е. те действия, которые предполагались изначально по антитеррористическому пакету, в результате принятия, которого появилось это ОРМ.

Данное мероприятие является достаточно специфическим оперативно-розыскным мероприятием и заключается не только в получении информации посредством считывания и её перемещения на цифровой носитель, но и в дистанционном получении информации с мобильного телефона, ноутбука, планшета или персонального компьютера, как правило посредством сети «Интернет». Для проведения такого рода мероприятия необходима специальная техника, которую использует исключительно специальные оперативные подразделения, в том числе для выявления мошенничеств в сети «Интернет», которые набирают все большую популярность и затрагивают все важные сферы жизни общества в цифровом мире.

Для того чтобы получить судебное санкционирование для проведения такого рода мероприятий, необходимо обосновать существенность совершаемого преступником деяния, так как всем известно, что оперативно-розыскные мероприятия, посягающие на Конституционные права человека можно проводить только по тяжким и особо тяжким составам преступления,

¹ Баженов С.В. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД России № 2 (65), 2017. С. 32.

для чего и заводятся соответствующие дела оперативного учета по таким составам.

Вместе с тем по справедливому утверждению А.В. Серова и А.С. Дубинина: «внесение в ФЗ «Об ОРД» давно назревших изменений, позволяющих более эффективно получать компьютерную информацию в целях борьбы с преступностью и обеспечением безопасности, было сделано неверно с точки зрения юридической техники. Получение такой информации в зависимости от сложившейся оперативно-тактической ситуации и от состояния, в котором данная информация находится, может и должно происходить в рамках мероприятий СИТКС, обследования, наблюдения, исследования предметов и документов. Проблема ограниченности возможностей получения компьютерной информации в рамках ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» должна решаться уточнением названия данного мероприятия путем исключения из него перечня обследуемых объектов. При таком подходе ПКИ следует исключить из перечня оперативно-розыскных мероприятий»¹. Таким образом, мы можем видеть, что законодательные упущения являются помехой в правильном использовании рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению данного вопроса следует отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут иметь доказательственное значение если они обладают определенными юридическими свойствами. Юридические свойства доказательств — это необходимые признаки, отсутствие которых не позволяет использовать их в этом качестве. Так на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Анализ указанных свойств показывает множественность

¹ Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие // Вестник Воронежского института МВД России. 2018 № 3. С. 170.

позиций в литературе и неоднозначности его. Полагаем, что полностью указанный вопрос никогда не будет разрешен, поскольку не существует «идеального рецепта доказательства». Говоря о важности одного из выделенных юридических свойств доказательств стоит отметить, что на этот вопрос очень тяжело ответить. Так, по нашему мнению, все же важнее является достоверность доказательств, так как говоря о свойствах допустимости и о признании доказательств недопустимыми. Порой суд может признать доказательство недопустим по формальным признакам, вместе с тем по нашему глубокому убеждению необходимо все же иметь в виду те доказательства, которые хоть и исключены из объема обвинения, однако соответствуют признаку достоверности.

Вместе с тем для того, чтобы доказательство, полученное на основе результатов ОРД, не было признано недопустимым, важно чтобы: во-первых, был законный повод и основание проведения ОРМ; во-вторых, не были нарушены пределы предоставления результатов ОРД; в-третьих, был соблюден порядок рассекречивания и предоставления результатов ОРД органам предварительного расследования и в суд; в-четвертых, лицо проводящее расследование по уголовному делу должно придать результатам ОРД доказательственное значение путем проведения следственных действий, направленных на осмотр и признание в качестве того или иного доказательства по уголовному делу.

Заключение

Подводя итоги исследованию, предлагаем повторно остановиться на тех выводах к которым, мы пришли в ходе работы.

Во-первых, следственное действие – это производимое следователем (дознавателем), в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке,

действие, направленное на собирание и закрепление доказательств, обеспеченное мерами государственного принуждения. К признакам следственного действия, по нашему мнению, необходимо относить следующее: – производство следственных действий является способом получения и проверки доказательств; – следственное действие имеет познавательный характер; – для всех следственных действий характерна детально регламентированная в уголовно-процессуальном законе процедура их проведения; – обеспеченность мерами государственного принуждения; – для производства следственного действия необходимо наличие как фактических, так и процессуальных оснований; – следственные действия производятся только уполномоченными должностными лицами.

Во-вторых, под оперативно-розыскными мероприятиями следует понимать предусмотренные законом действия преимущественно конспиративного характера, осуществляемые должностными лицами оперативных подразделений в целях получения и проверки оперативной информации об обстоятельствах, имеющих значение для предупреждения и раскрытия преступлений, осуществления розыскной работы, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности. Признаками ОРМ являются: а) должны быть направлены исключительно для решения стоящих перед ОРД задач; б) осуществляют только уполномоченные субъекты ОРД; в) проводятся исключительно при наличии законных условий и оснований.

В-третьих, сходства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проявляются в следующем: во-первых, и следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия имеют познавательный характер и средства познания в ряде случаев идентичны. Во-вторых, так как оперативно-розыскное законодательство менее регламентировано по сравнению с уголовно-процессуальным, используется аналогия при производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий используются аналогичные положения производства процессуальных действий. В-третьих, за производством отдельных следственных действий и оперативных

мероприятий, так и за деятельностью органов предварительного расследования и органа дознания осуществляется прокурорский надзор и судебный контроль. Однако при всей своей внешней схожести, как отмечается, данные мероприятия отличаются между собой на самом принципиальном уровне. Отличия следственных действий от оперативно-розыскных мероприятий, по нашему мнению, заключаются в следующем: Во-первых, разная правовая природа следственных действий и оперативных мероприятий. Во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия осуществляется гласно или негласно (не всегда в рамках правоотношений); следственные действия производятся только гласно (публично) (всегда в рамках правоотношений). В-третьих, порядок производства оперативных мероприятий менее прописан, есть возможность некой мобильности. Порядок производства следственных действий более консервативен, процедура детально регламентирована в законе. В-четвертых, ОРД носит вспомогательный, обеспечительный, сопроводительный характер по отношению к уголовному процессу; УПД имеет ведущее значение по отношению к ОРД. В-пятых, самостоятельного доказательственного значения данные ОРД не имеют и могут ими стать лишь после уголовно-процессуального оформления. Они носят ориентирующее значение, указывают на пути и источники получения доказательств.

В-четвертых, результаты оперативно-розыскной деятельности могут иметь доказательственное значение, если они обладают определенными юридическими свойствами. Юридические свойства доказательств — это необходимые признаки, отсутствие которых не позволяет использовать их в этом качестве. Так на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Анализ указанных свойств показывает множественность позиций в литературе и неоднозначности его. Полагаем, что полностью указанный вопрос никогда не будет разрешен, поскольку не существует «идеального рецепта доказательства». Говоря о важности одного из

выделенных юридических свойств доказательств стоит отметить, что на этот вопрос очень тяжело ответить. Так, по нашему мнению, все же важнее является достоверность доказательств, так как говоря о свойствах допустимости и о признании доказательств недопустимыми. Порой суд может признать доказательство недопустим по формальным признакам, вместе с тем по нашему глубокому убеждению необходимо все же иметь в виду те доказательства, которые хоть и исключены из объема обвинения, однако соответствуют признаку достоверности.

Вместе с тем для того, чтобы доказательство, полученное на основе результатов ОРД, не было признано недопустимым, важно чтобы: во-первых, был законный повод и основание проведения ОРМ; во-вторых, не были нарушены пределы предоставления результатов ОРД; в-третьих, был соблюден порядок рассекречивания и предоставления результатов ОРД органам предварительного расследования и в суд; в-четвертых, лицо, проводящее расследование по уголовному делу, должно придать результатам ОРД доказательственное значение, путем проведения следственных действий, направленных на осмотр и признание в качестве того или иного доказательства по уголовному делу.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы на Римском конгрессе 4 ноября 1950 г.: с изм. и доп. на 1 янв. 1990 г. // СПС «Гарант».

3. Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности (в редакции Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 16 ноября 2016 г. № 27-6). URL: docs.cntd.ru/document/902050857 (дата обращения: 16.02.2021).

4. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" // СПС «Гарант».

Акты судебных органов

9. *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8. С. 19 - 20.
11. Единая база решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.01.2021)
12. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О// СПС «Гарант».

Научная и учебная литература

13. Андреевский И.Е. Полицейское право / И.Е. Андреевский СПб., 1874.
14. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991.
15. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. М., 1997.
16. Громов Н. А., Зайцева С. А., Гушин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2005.
17. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. Свердловск., 1991.
18. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А.С. Александров, И.А. Александрова и др. М., 2015.
19. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009.
20. Еникеев М.И., Образцов, В.А., Эминов, В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2008.

21. Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск., 2001.
22. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992.
23. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000.
24. Лапин Е.С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа. М., 2010.
25. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970.
26. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
27. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник // Под. ред И.А. Климова 2014.
28. Поляков В.М. Информационное обеспечение современного уголовного процесса. Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика: Сб. науч. статей / Под ред. А.Ф. Дубина. Н. Новгород, 2001.
29. Поляков М.П. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности. Н. Новгород, 2000.
30. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебное пособие. 2012.
31. Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999.
32. Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982.
33. Суд и правоохранительные органы: Учебник // Под. ред. В.В. Ершова 2013.
34. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М., 1973.

35. Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие. М., 2011.
36. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Омск. 1997.
37. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью. М., 1999.
38. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.
39. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004.
40. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. В 2-х кн. Кн. 2: Оперативно-розыскные мероприятия и меры: Учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 6.
41. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учеб. для вузов / А. Ю. Шумилов. М., 2008. С.132.

Научные статьи и публикации

42. Азаров В. А., Константинов В. В. Особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2013. № 11.
43. Баженов С.В. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД России № 2 (65), 2017.
44. Брусницин Л. Допрос под псевдонимом // Законность. 2005. № 1.
45. Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1983.

46. Гриненко А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.

47. Давыдов С.И., Петухов Е.Н. Проблемы защиты свидетелей из числа конфидентов уголовно-процессуальный аспект// Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. №3 (101).

48. Долгинов, С. Д. Оперативный эксперимент или провокация: пределы возможного / С. Д. Долгинов // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский Междунар. конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2014.

49. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 1995. № 5.

50. Драпкин Л.Я. Решения следователя и тактические приемы в структуре процессуальных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1983.

51. Железняк Н.С. К вопросу о корректировке положений, регламентирующих понятие оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. № 4 (26). 2016.

52. Железняк Н.С. О проблемах соблюдения конспирации в работе с конфидентами // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы науч.-практич. конференции / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. М., 2002.

53. Зажицкий В.И. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален // Советская юстиция. 1993. № 5.

54. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44.
55. Кавалиерис А. К. Об одном аспекте интеграции криминалистической и оперативно-розыскной деятельности // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики. М., 2002.
56. Клоков С.Н. особенности возбуждения уголовных дел по материалам оперативного эксперимента // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. № 21.
57. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2010.
58. Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. № 3.
59. Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 1.
60. Лунина Е.С., Липка А.О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность // Научный журнал КубГАУ, № 115 (01), 2016.
61. Макаренко И.А. Следственные действия как процессуальные способы получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых и их классификация // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4.
62. Мамлеев Р. Р. Средства и методы осуществления оперативно-розыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4.
63. Минисламов М.Н. К вопросу о процессуальных и организационно-тактических особенностях контроля и записи переговоров обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений в сфере незаконного оборота

наркотиков// Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23).

64. Неправнов Р.Г. Некоторые вопросы оценки свой доказательств в уголовно-процессуальном праве России// Юрист-правовед. 2013.№ 3.

65. Николаев А.В., Перадзе Е.Ф Понятие, основания и условия проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»// Наука и практика: право, экономика, психология, дизайн: Сборник научных статей / Под ред. Л.А. Мирской. – Ростов н/Д., 2017.

66. Никулина И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики // Юриспруденция. 2016. № 17. Т. 1.

67. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

68. *Порубов Н.И.* Допрос на предварительном следствии // Публичное и частное право. 2010. № 2.

69. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. № 10 (143).

70. Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 23.

71. Румянцев Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие / Н. В. Румянцев // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1.

72. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1999.

73. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.

74. Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие // Вестник Воронежского института МВД России. 2018 № 3.

75. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2.

76. Тамбовцев А. И. Основания, процедура и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, как предмет прокурорского надзора // Научный вестник Омской академии МВД. 2014. № 4.

77. Татаринов Р.А. Проблема оперативно-розыскного документирования мелкого взяточничества в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 3.

78. Титов П.С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2013. № 14.

79. Чечетин А.Е. О сущности и содержании некоторых оперативно-розыскных мероприятий: вопросы применения ФЗ Об «оперативно-розыскной деятельности»// сборник научных трудов. Омск, 1998.

80. Шейфер С.А. Доказательственные аспекты закона об ОРД // Государство и право. 1994. № 1.

81. Шестаков С.Д., Маркова Е.А. Анонимность свидетелей в российском уголовном процессе// журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций

82. Зеленский Д. В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995.

83. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

Электронные источники информации

84. Особенности проведения оперативного эксперимента по делам о взяточничестве

URL:https://studbooks.net/1048652/pravo/osobennosti_provedeniya_operativnogo_eksperimenta_delam_vzyatochnichestve (дата обращения 09.11.2020)